

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2021 года.

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка□ 38. " <u>Поезд на Вифлеем</u> ". Автор - Гуляева Ольга, Красноярск (Россия).

Поезд на Вифлеем

Минус одиннадцать, снежно, погода — во! Стоит на Казанском вокзале тамбовский волхв; Купил бутерброд, ему разогрели, съел,

И вот он садится в поезд на Вифлеем.

Гугл открывается, радуясь ста нулям И единице. Поезд везёт землян По городам, по воздуху, по полям. В поезде запах чая, хлебов и рыб. Волхв из Тамбова в пещеру везёт дары, Дремлет на верхней полке и видит сон, Спит и во сне улыбается всем лицом.

Поезд приходит на станцию Вифлеем, Здесь выходить из поезда надо всем. Волхв на вокзале, видит — два мужика — Курят о чём-то, держат дары в руках. Подходит, приветствует, вроде бы ни о чём: — Я из Тамбова, с любовью, а как ещё. Я, — говорит, из Тамбова, а вы волхвы? Они говорят: — Не знаем. — А кто же вы?.. — Мы вообще не в курсе, какой Тамбов, Мы и не знаем, что завтра родится Бог.

Небо темнеет, вспыхивает звезда, Трое решают: надо идти туда, Где светится Гугл сотым своим нулём, Туда, где Иосиф в Марию давно влюблён. Надо идти туда. И они идут, Ориентируясь на звезду

2 место

Конкурсная подборка□ 83. " <u>Ещё раз</u> ". Автор - Михеев Александр, Торонто (Канада).

Прости, мой читатель

А моя говорит: — Не время ещё, дорогой, поживи, пожуй сушки, будь мужиком, не скули, не проси, потерпи немножко. Моя смерть — приветливая старушка, ездит в трамвае, уступает дорогу кошкам.

А её говорит: — Подожди, доберусь до тебя по-скорому, выйдешь первой! Напускает простуду, холод, летучих мышей и сов. Её смерть — дрянная сука, стерва. Водит лексус, давит беспечных псов.

И вот сидят они как-то вместе под ивой, не дышат, пьют херес, курят кальян, читают мой текст про смерть. Её говорит: — Моя-то давно уж вереск, а ты со своим что тянешь, пора уж ведь?

Моя говорит: — Да пусть ещё пострадает, подёргается, попишет. Смотри, как задвинул! Взаправду глаголят, что слово — не воробей. Её говорит: — Господь не фраер, всё слышит. Ну что, подруга, как скажешь, тебе видней.

— Тогда давай, — говорит, — С ветерком покатаю, восславим лесбос! Моя говорит: — Эх, тряхну стариной, покатай! Её говорит: — Ну, как тебе этот лексус? Моя говорит: — Чего тут скажешь? Ясен пень — не трамвай.

И вот они мчатся беспечно пустынной дорогой "Урюпинск-Нирвана", изрядно нетрезвы, подальше от наших мест, а я внезапно пишу про дорожную яму, добавив полночь, но вычеркнув знак "объезд".

Всего мгновенье — и смерть её стекает с бетонной ограды росою, навек затихнув, не веря своей судьбе. Небось считала, что раз бессмертна, то может ходить босою по углям жизни и делать, что хочет. Да хрен тебе!

А смерть моя — ещё ползёт и ладанит нетленным телом, лишь горло булькает тьмой незасохших чернил, и мне хрипит: — Ну вот... чего, дурачок, наделал, кому и за что ты этими строчками мстил?

— Теперь, — хрипит, — Кранты тебе. Кто спасет твою душу? А дальше — тише, не понял, и тут её хрип затих. Вдруг чувствую — я превращаюсь в старушку и еду в трамвае и кто-то читает мой стих.

Прости, мой читатель, я предал вереск и предал мёртвых. Не знал, что выйдет так дико. За всё прости... Я — смерть твоя, а ты — персонаж из новых, и ты не знал, что нынче нам — по пути.

3 место

Конкурсная подборка□ 372. " Всё живое ".

Всё живое

все стрелы словивший сердцем единым безрассудно слепым безмятежно зрячим ты, милосердный вверившийся земле растворившийся в небе навсегда покинувший вчера позабывший о завтра и потому провидящий все времена не глазом — сердцем в котором сошлись все стрелы как сходятся стебли в букете прутья в корзине лучи в фокусе линзы в руках у мальчишки что поджигает муравья ползущего по деревянной скамье

сердце твоё — обуглившийся муравей горящий дом голосящая мать спрятавшийся от страха за печью ребёнок сердце твоё — ястреб чующий в вышине запах гари сердце твоё — охотник выцеливающий ястреба готового кинуться с неба на кур разбежавшихся в ужасе от родного пепелища

сердце твоё тот кто написал эти строки и тот кто их читает

4 место

Конкурсная подборка□ 194. " <u>Живут</u> ". Автор - Оберемок Александр, Белгород (Россия).

Переболеем

не волнуйся, в этот безмолвный час вдалеке от суетных звёздных трасс только снег и степь окружают нас, отлежимся, переболеем.

посмотри на небо, родная, вот там река молочная вверх течёт, и Христос бредёт по разливам вод между Овном и Водолеем.

и куда ни взглянешь – повсюду бог, если верить Ницше, он... занемог, возлежит и стонет, всё ах да ох, на небесном своём Сионе,

а вот там, под Лирой, певуч и жгуч, между рваных тряпок опальных туч разгорелся ярко-зелёный луч — это мы на Его ладони.

5 - 10 места□

Конкурсная подборка□ 20. " <u>Гнездовье</u> ". Автор - Боровкова Марианна, Москва (Россия).

После ливня

После ливня благостней и свободней. В люльке золотой на излёте дня Лютиковый ветер - ладонь Господня - Укачает маленькую меня.

И пока не ясно, куда, откуда, Кто я в этой вечности и зачем, Уловив родное дыханье, буду На его просторном царить плече.

Я не пропаду - ни теперь, ни после -Удержусь за травы и облака, За крыла огнёвки холодный отблеск, За весёлый усик кузнечика,

За паучью нить, за прозрачный стебель, За труды земные и свет иной,

И пока звучит в полный голос небо, Ничего не сделается со мной.

Конкурсная подборка□ 105. " <u>Мёртвый или живой</u> ". Автор - Шокол Юлия, Вена (Австрия).

* * *

и ужас переходит мне лицо становится не матерью-отцом но теменью стучится в темя и отнимает тело

пускай оно во мне не отболело а только плакало и пело так что злак проросший был похож на знак не воклицательный но крест нательный в котельной тел в страдании предельном

но выглянешь и кажется — живое и бабушка как бабочка улова летит летит касается виска так смерть моя наверно высока

и сад уже смеркается в содом и горе в горле голготит гоморрой

но бабочка и мы с тобой узором в грядущее бессмертие сойдём

Конкурсная подборка□ 128. " <u>Гуигнгнмы</u> ". Автор - Клиновой Иван, Красноярск (Россия).

* * *

За каждым богом бегал баргузин, За баргузином – десять пар кузин, И все они бежали за пуляркой, Поскольку закрывался магазин: В сиесту продавщицам очень жарко.

Бывало, бог сбега́л за гаражи: То покурить, то просто поблажить, Порисовать каляки да маляки, А как-то раз, нашедши точку джи, Он там её и прикопал, на всякий.

Мог баргузин сбежать куда-то в лес, Где у него был шкурный интерес: В лесу жила медведица Меланья, Которой он под юбку часто лез, Чем доставлял ей знаки препинанья.

А у кузин был только «ручеёк».
Пытались разучить и кекуок,
Но вечно спотыкались на синкопах,
Поскольку слишком Сухов был паёк
И неудобно танцевать в окопах.

На том же месте — новый поворот, И светофор, как прежде, желторот, И все бегут, бегут, бегут куда-то И смыслом вниз роняют бутерброд, Да и акуна — всё ещё матата.

Конкурсная подборка□ 131. " <u>Не жаль</u> ". Автор - Фасхутдинов Ренарт, Санкт-Петербург (Россия).

Изнанка мира

У меня в наушниках попеременно — то Тилль, то Оззи. Пока они надрывают глотки, я не сойду с ума, Несмотря на то, что уже неделю как закончилась осень И не наступила зима.

Видишь темные пятна в сером пространстве справа? Оттуда доносится скрежет, там посверкивают огни. Если тебе хватает храбрости, если ты бездомного нрава, Подойди к ним и загляни.

В этих зазорах времени взгляду открыта изнанка мира, Его зубчатые передачи, его приводные ремни. Камни станут тебе твердить, как им уныло и сыро, Одуванчики шептать: "Не примни!"

Где бы ты ни был отныне, какой бы ни шел дорогой,

Все ли с тобой в порядке, встал ли не с той ноги, Каждый столб фонарный, листок летящий скажут тебе: "Не трогай!" Или наоборот: "Помоги!"

Иногда от этого словно ток обжигающе мчится в жилах, Иногда ржавеют душа и тело, хоть сразу сдавай в утиль. Просто знай, что даже Оззи голос травы заглушить не в силах, Даже Тилль.

Конкурсная подборка 322. "Имена и люди ".

Дом умирающих

Когда закат серпом луны зарезан, И слита кровь в небесные ковши, Ко мне в палату входит мать Тереза С ножом для книг и с книгой для души.

Снимает кожу слой за слоем с тела До места, где действительно болит. И ртутью растекаются по стенам Разбитые термометры молитв.

Вокруг неё плебеи и плейбои, Да ангелов шаги и голоса. Она моей не понимает боли, Как древние не знали колеса.

Ползут слова по моему предплечью - Уже не яд, но всё ещё не йод. То добрые медсёстры человечьи Вытравливают байки про неё.

Да все мы здесь, раздетые до пульса Уверенным движением ножа, Где каждый стон на грани богохульства, А каждый крик на грани мятежа.

И длится ночь к неумолимой дате, И со стены вещают письмена, Что нам иной не будет благодати, Чем та, которой делится она.

Конкурсная подборка□ 72. " <u>Над пропастью звёзд</u> ". Автор - Вадим Гройсман,

Ришон-ле-Цийон (Израиль).

* * *

Седой хозяин времени, смотри, Как память ловит дурака на слове, Как чудится, что плавают внутри Два челнока по загустевшей крови.

Две лодочки по призрачной реке Ползут, огнями сонными мигая. Одна из них причалит налегке И доверху загружена другая.

Река – не суша, выбор небогат. Вдоль тесных берегов, на глади ржавой То зарево пожара, то закат, То флаги над разрушенной державой.

СП